

Раневская Фаина Георгиевна

27.08.56

Блок 3

сегодня. - 1996. - 27 авг. - с. 4.

Милая, милая

Сегодня – столетие

Ольга Горгома

Жизнь одарила ее легендарной славой и невероятной любовью масс с неизбежными в этих случаях фамиллярностью и зрительским чувством собственника. Славой, бесцеремонно игнорирующей и живого человека, и актрису, томлящуюся нереализованностью своего дара. Кажется, ее главное назначение состояло в том, чтобы именно быть всеобщей любимицей. На фоне этого обожания зазвучавший еще при жизни эпитет «великая» воспринимался как звание, правительственная награда, нечто неизменно сопутствующее, возносящее на пьедестал, но не главное. Главное — площадная любовь к клоуну, шуту, чья игра рождала озоновые разряды раблезианского хохота. Колоритность человеческого образа, расцвеченная рассказами из закулисной жизни с обязательным цитированием ее сентенций и афоризмов конкурировала с созданным на сцене и в кино, превращала художника в яркий персонаж реальности. Характер популярности Раневской, может быть, в той же степени не совпадал с ее ощущением себя как актрисы, как характеры ее самых известных киногероинь с обликом Фаины Георгиевны, оставшимся на документальных кадрах последних лет: благородный, удивленно-застенчивый и доверчиво-беззащитный.

Сто — нечеловеческое число, цифровой рубеж, за которым относительность настоящего становится безусловностью прошлого, человек превращается в легенду, его судьба — в миф. Легенда и миф сопутствовали Фаине Георгиевне Раневской и при жизни. А эта дата словно мумифицирующий укол зрительской памяти. Памяти в большей мере впечатлений эмоциональных, нежели художественных. И сегодня еще достаточно, не вспоминая ролей, произнести только имя. Может быть, это не вполне справедливо по отношению к актрисе. Слава вообще жестокая вещь. Но если время все расставляет по своим местам, то в данном случае в силу зрительского же эгоизма хочется, чтобы все оставалось неизменным.

ДВАДЦАТЬ ЛЕТ НАЗАД